Эта проклятая извращенная лисица! Она полностью слышала, как мы делаем дело…

Эх, ну да ладно, в следующий раз я ее отзову, и она заплачет навзрыд, но мне все равно.

«В следующий раз, когда вы будете шпионить за нами, я отзову вас на неделю», — сказал я.

"Ч-что?! Нет! Я-я сожалею!" — отчаянно кричала маленькая розовая лисичка, опускаясь на колени передо мной.

«Я уже сказал то, что должен был сказать… Теперь пойдем примем ванну, Бенладанн…» Я вздохнул, когда Бенладанн последовала за мной сзади.

Когда мы приняли расслабляющую ванну с теплой водой, чтобы очистить разум, мы начали обсуждать, что произошло вчера и что нам делать сейчас.

«Все это с мальчиком-котом? Ясно. Действительно, я все еще помню это, очевидно. И я могу сказать, что вы беспокоитесь, даже после того, как расслабились здесь, вы все обеспокоены, не так ли?» она вздохнула.

Мы расслаблялись в ванне, я положил голову на ее мягкую и податливую грудь, а она обняла меня за бедра своими красивыми ногами и сделала мне сообщение на плечах. Боже, она потрясающе умеет заставить своего мужа полностью расслабиться…

«Действительно, я очень обеспокоен. Я спас его опрометчиво и не жалею об этом. Но, честно говоря, я даже не знаю, через что он мог пройти, я боюсь, что мы можем закончить сами себя вовлекаем в большие неприятности, в которые я не хочу ввязываться». Я вздохнул.

— Хм… я понимаю… Никто тебя не заставляет ничего из этого делать, спасения жизни ребенка достаточно, если честно. это выходит за рамки нашей компетенции, вам придется просто отказаться от этого. Давайте не будем вмешиваться дальше этого, если это возможно». Она сказала.

— Ах, твои слова всегда попадают в точку. Я думаю так же… наверное. Но что мы можем сделать сейчас? Что-то, что находится в пределах нашей досягаемости? однажды укусить нас за спину? Возможно, просто спасая его… мы уже обрекли себя на то, чтобы вмешиваться, не имея никакой возможности отступить от ситуации вообще… Должен ли я сожалеть о том, что спас его тогда?» Я поинтересовался.

«Я думаю, ты немного паникуешь, дорогая… Не думай слишком много. За ребенком может стоять много вещей, но давай делать все шаг за шагом, вместо того, чтобы так сильно беспокоиться о вещах, о которых ты только догадываешься. а не то, что произошло на самом деле… Я знаю, что ты иногда немного нервничаешь, но расслабься». — сказала Бенладанн.

Ах… Она здесь. Может быть, я захожу слишком далеко? Я действительно немного преувеличил всю ситуацию.

"Хотя... Если рассуждать, то возможно... но мы еще не знаем всей истории. Так что сказать по ней много нечего. тем не менее, ты добрый человек, милый. Ты меня так же спас. Ты спас его, верно? Я тоже побежал спасать ребенка, я просто не могу видеть, как ребенок в земле помирает, и просто ничего не могу с этим поделать». — сказала Бенладанн.

— Ты хорошая женщина… — сказал я.

«И ты хороший человек. Делать что-то подобное, не задумываясь, очень впечатляет. Я предполагаю, что люди в этом суровом мире совершенствования слишком увлечены борьбой и становятся сильнее, что они отрываются от своих истинных чувств и эмоций, и стать эгоистичными и бессмысленными трутнями, которые думают только о себе… Неплохо думать о собственной безопасности, но если есть силы помочь другим нуждающимся, я не вижу в этом ничего плохого». — сказала Бенладанн.

«Хм, в этом мы можем согласиться… Если у меня есть силы и ресурсы, чтобы помочь другому человеку, тогда нет ничего плохого в том, чтобы помочь ему. Дракон или нет, в моей прошлой жизни мы были людьми, и это то, чему нас учат как право человека?" Я поинтересовался.

«Ну, меня ничему этому не учили! Но мои мама и папа всегда говорили мне быть нежной». — сказала Бенладанн.

«Хе-хе, я полагаю, что мы разные во многих вещах одновременно, но мы также думаем одинаково, не так ли? Теперь давайте вернемся к душе». Я сказал.

"Хм~ Как насчет того, чтобы немного разогреться, чтобы подбодрить моего мужчину?" — спросила Бенладанн, начиная ласкать руками мое тело.

…

После душа и еще кое-чего мы решили выйти, вытереться, а затем одеться, чтобы наконец-то поприветствовать ребенка. Я получил сообщение от клона слизи, что Юки и другие дети в настоящее время находятся с мальчиком по имени Кассим.

Он проснулся рано утром, сонный и усталый, и к тому же был ужасно милым. Мальчику было около пяти лет, он был очень маленьким, такого же возраста, как и большинство детей здесь.

Когда мы поприветствовали его, он робко поблагодарил нас.

«С-большое спасибо за помощь мне… в самые трудные минуты…» сказал он, пока его милый кошачий хвост махал вокруг.

О боже, кошачьи в этом мире действительно милые.

«Н-нас не за что благодарить. Мы сделали то, что сделал бы любой». Я сказал.

«Н-но все же…» сказал он, внезапно обняв меня за ногу, потому что он был слишком мал, чтобы дотянуться до меня.

«Ой… Ты такой милашка». Сказала Бенладанн, пока она гладила его шелковистую голову, его кошачьи уши робко дернулись, когда он начал мурлыкать.

Он мурлыкал! Ах! Он действительно прекрасен! Я хочу, чтобы он был моим сыном сейчас!

…

Кхм! Забудь что я сказал.

— Ты уже что-нибудь ел, Кассим? Я попросил.

— Н-нет… — робко пробормотал он.

— Ладно, пойдем что-нибудь поедим! — сказал Флер.

«Да, пойдем с нами…» — сказал Нойренн.

"Приходить!" — сказал Гензель.

«Мы пойдем впереди». Сказала Руби.

Все дети помогли Кассиму медленно растопить лед и быстро открыться всем веселым и нежным личностям. Казалось, в этом взгляде было много боли, нам приходилось обращаться с ним бережно.

http://tl.rulate.ru/book/58583/1900848